

Лу Цзяян подписал с группой однодневный контракт, и после съёмок сразу же получил оплату и ушёл. Сюэ Мянью, поняв, что его участие больше не требуется, отправился в гримёрку, чтобы смыть макияж. После того как гримёр закончил и вышел, Сюэ Мянью остался внутри, чтобы переодеться. Только он успел надеть верхнюю часть одежды, как дверь гримёрки открылась снаружи.

Вошёл Инь Чэнь, от которого пахло табаком.

Сюэ Мянью не слишком любезно спросил:

— Ты что-то хотел?

Инь Чэнь не ответил, лишь пристально смотрел на него. Сюэ Мянью повторил вопрос и только тогда заметил, что состояние Инь Чэня было странным: его глаза были налиты кровью, а выражение лица выдавало неестественное возбуждение.

Инь Чэнь сделал шаг вперёд, и длинная рука альфы схватила Сюэ Мянью. Заметив, что тот одновременно запер дверь гримёрки, Сюэ Мянью почувствовал тревогу.

— Как я только сегодня заметил, ты действительно красив, — голос Инь Чэня был низким, хриплым, каждое слово словно ударяло по сердцу.

Сюэ Мянью попытался вырваться, но не смог.

— Раньше я думал, что сын семьи Сюэ получил роль только благодаря связям, но оказалось, кто-то из высших кругов протолкнул тебя в проект. Дай угадаю, кто же это мог быть?

Сюэ Мянью холодно ответил:

— Какое тебе дело?

— Всё ещё упрямисься? — усмехнулся Инь Чэнь. — Он помог тебе с ресурсами, но с такими актёрскими способностями они тебе ни к чему. Может, я научу тебя играть?

Сюэ Мянью без эмоций спросил:

— Ты больной?

— Да, я больной, — ответил Инь Чэнь. — Как только вижу тебя, мне становится больно.

Когда он говорил, Сюэ Мянью почувствовал феромоны Инь Чэня, резкий запах проник в его ноздри. Инь Чэнь не был в период течки, и такое количество феромонов вызвало у Сюэ Мянью подозрения. Альфа потянул его за руку, но Сюэ Мянью резко вырвался, как от удара током.

Инь Чэнь мягко улыбнулся:

— Уже побывал чьим-то сосудом, а всё ещё стесняешься?

Лицо Сюэ Мянью окончательно окаменело. Не сумев вырваться, он развернулся и начал стучать в дверь, пока Инь Чэнь прижимался к нему сзади и тянул обратно в комнату. Он услышал, как Инь Чэнь бормотал:

— В конце концов, ты же бета...

Он действительно был бетой, и по закону принуждение между альфой и бетой не считалось преступлением. Сюэ Мянью, поняв, что Инь Чэнь настроен серьёзно, выругался:

— Ты совсем с ума сошёл?

Услышав это, Инь Чэнь не рассердился, а лишь засмеялся, его смех был странным, словно он находился в полубессознательном состоянии:

— Откуда здесь запах цветов?

Сюэ Мянью замер. Он ведь ввёл себе подавитель, как Инь Чэнь мог почувствовать его феромоны?

Не успел он опомниться, как губы Инь Чэня коснулись его шеи. Сюэ Мянью схватился за дверь, но крик о помощи застрял в горле, когда дверь внезапно открылась снаружи.

Разве она не была заперта?

Ещё больше его удивил человек, который вошёл. Лу Цзяян держал в руке тонкую проволоку, которая сверкала холодным блеском. Казалось, он даже не торопился, спокойно закрыв за собой дверь, чтобы никто снаружи не увидел происходящего.

Увидев его, Сюэ Мянью облегчённо вздохнул. Территориальный инстинкт альфы заставил Инь Чэня нахмуриться:

— Убирайся.

Лу Цзяян спокойно ответил:

— Хорошо.

Его равнодушный тон разозлил Инь Чэня:

— Не лезь не в своё дело.

Лу Цзяян щёлкнул проволокой, и она точно попала в руку Инь Чэня, которая держала Сюэ Мянью. Инь Чэнь вскрикнул от боли, опустив взгляд на свою руку, которая уже опухла и посинела, но без капли крови. Это говорило о том, насколько точно бета контролировал свою силу.

Лу Цзяян спросил:

— Ты протрезвел?

Инь Чэнь промолчал, но его взгляд стал более настороженным, и он больше не пристально смотрел на Сюэ Мянью. Лу Цзяян продолжил:

— Если протрезвел, извинись.

Инь Чэнь усмехнулся:

— Извиниться? За что? Я просто пошутил с Сюэ, какое тебе дело, дублёр?

Сюэ Мянью уже собирался сказать, что Инь Чэнь конченый, но Лу Цзяян опередил его:

— Либо извинись, либо я расскажу всем, что ты употребляешь запрещённые вещества. Выбирай.

Лицо Инь Чэня изменилось. Он был удивлён, что Лу Цзяян знает о его употреблении. Он ведь тщательно скрывал это, шприцы и ампулы сразу же убирал его ассистент. Такие вещества не были в свободном доступе, и даже такие заядлые игроки, как Сюэ Мянью, вряд ли знали, что он использовал.

— Ты неправ, — Инь Чэнь решил, что его просто пытаются запугать, и стоял на своём. — Я не употреблял наркотики, так что не клевети на меня.

— Ты не показываешь верхнюю часть тела, потому что на ней видны следы употребления. Эксперт сразу поймёт, что это, — глаза Лу Цзяяна сверкнули, как холодные звёзды. — Ты ведь понимаешь, какой ущерб это нанесёт твоей карьере.

— Да-да, я просто вдохнул газ, — Инь Чэнь, поняв, что Лу Цзяян действительно что-то знает, сразу изменил тон и бросил ему многозначительный взгляд. — В последнее время я слишком увлёкся, и тело опухло, поэтому я попросил тебя меня заменить.

— Это не отёк, а обширное поражение кожи, — Лу Цзяян спокойно продолжил. — Ты использовал стимулятор для альфа, вводил его внутривенно или принимал перорально. Из-за частого использования у тебя уже развилась зависимость. По действующему законодательству тебе грозит не менее двадцати лет заключения.

Инь Чэнь ошеломлённо смотрел на него.

Лу Цзяян не только назвал вещество, но и точно описал, как его используют. Тот, кто познакомил его с этим, говорил, что в мире знают об этом препарате не больше ста человек, а в стране и вовсе единицы. Почему же этот простой дублёр так хорошо осведомлён?

Сюэ Мянью, слушая всё это, ничего не понимал. Что такое стимулятор для альфа? По словам Лу Цзяяна, это было незаконно, но почему он никогда об этом не слышал?

Лу Цзяян взглянул на Инь Чэня и спокойно сказал:

— Теперь извинись перед Сюэ Мянью.

Лу Цзяян выглядел изящно, даже слегка кокетливо, но его глаза были словно окутаны туманом. Его чёрные глаза, напоминающие феникса, смотрели на людей без эмоций. Особенно когда он пристально смотрел на кого-то, это вызывало ощущение сильного давления.

Инь Чэнь смотрел в его бездонные глаза, и его сердце постепенно погружалось во тьму.

Он сказал:

— Прости.

Сюэ Мянью, почувствовав себя под защитой, добавил:

— Мне кажется, ты не очень искренен.

Он показал своё запястье, которое Инь Чэнь схватил. Кожа Сюэ Мянью была нежной, и малейшее давление оставляло следы. От захвата Инь Чэня на его запястье остался яркий красный след. Лицо Инь Чэня потемнело, а взгляд Лу Цзяяна скользнул по запястью Сюэ

Мянь. Увидев, как Лу Цзяян хмурится, Инь Чэнь скрепя сердце сказал:

— Сегодня я действовал импульсивно, сказал и сделал то, что тебя задело. Ты великодушный человек, забудь об этом.

Сюэ Мянь спросил:

— Просто забуду? А если это повторится?

Инь Чэнь ответил:

— Я гарантирую, что этого больше не повторится.

Сюэ Мянь сказал:

— Добавь «прости» к своей гарантии.

Инь Чэнь был на грани взрыва. С начала своей карьеры он всегда шёл гладко, и почти все ему потакали из-за его таланта. Сюэ Мянь был третьим сыном семьи Сюэ, и его положение было не хуже. Если бы не страх перед этим дублёром... Инь Чэнь холодно сказал:

— Прости.

Сказав это, он хотел уйти, но Лу Цзяян, молчавший до этого, остановил его:

— Откуда у тебя стимулятор?

Инь Чэнь обернулся:

— Из клуба «Фейкер».

Лу Цзяян промолчал, а Инь Чэнь смерил его взглядом, его красивое лицо выражало насмешку:

— Но туда не так просто попасть. Не думай, что, зная кое-что, ты можешь вести себя как хочешь.

Сказав это, Инь Чэнь быстро захлопнул дверь и убежал, словно за ним гнался ужас. Сюэ Мянь фыркнул. Ему действительно не нравилось поведение Инь Чэня. Он положил руку на плечо Лу Цзяяна:

— Спасибо, это уже третий раз, когда ты мне помогаешь. Ты хочешь пойти в «Фейкер»? Давай вместе.

«Фейкер» был элитным клубом в столице, работающим по системе членства, и новых членов могли приглашать только старые. Попасть туда было сложно, но Сюэ Мянь был уверен, что Гун Лан или братья из клана Хань смогут ему помочь. Он думал, что Лу Цзяян заинтересуется, но тот покачал головой:

— Не рассказывай никому о сегодняшнем дне.

Сюэ Мянь спросил:

— Ты не хочешь пойти?

Лу Цзяян ответил:

— Нет.

Сюэ Мянью спросил:

— А если я расскажу?

<http://bllate.org/book/15552/1413703>